
— Небо в округе Наси, кажется, не такое уж и голубое, как я думал, — произнёс муж сестры Чжан, выйдя из самолёта и прикрыв глаза рукой, всматриваясь вдаль.

Сестра Чжан раскрыла зонтик и, нанося на ходу ещё один слой солнцезащитного крема, направилась к выходу из аэропорта.

— Сяо Чу говорил, что весной в Юго-Восточной Азии выжигают поля, и вся гарь летит сюда. Если не пройдёт дождь, небо так и останется мутным. Чтобы увидеть настоящую лазурь, нужно дожидаться сезона дождей.

— Что ж, понятно, — вздохнул её муж, одной рукой волоча чемодан, а другой держа на руках их дочь. Он последовал за женой.

Наньнань, которую он нёс, впервые оказалась в этих краях и с любопытством вертела головой. Единственное, что её сейчас волновало, было:

— Мама, мне жарко, я не хочу курточку.

— Наньнань, милая, потерпи, — ласково пощипав дочку за щёчку, ответила сестра Чжан. — Ветровку нужно носить, иначе твоё нежное личико обгорит на солнце, и будет очень больно.

Покинув аэропорт, семья решила сначала заехать к Чу Пэнмаю, переночевать на ферме, а на следующий день вернуться в городскую гостиницу и начать своё путешествие по Наси.

Следуя советам из небольшой брошюры, составленной Чу Пэнмаем, они не стали брать такси в аэропорту, а сели на автобус до центра города, чтобы там арендовать машину.

— Машину с водителем? Двести в день, — тут же подошёл к ним сотрудник прокатной конторы с предложением.

— Простите, мы сами водим, нам нужна только машина, — решительно отказалась сестра Чжан. Чу Пэнмай предупредил её, что это лишь базовая цена, к которой добавятся плата за проезд по скоростным трассам, бензин и прочие расходы, а стоимость стандартных маршрутов будет зависеть от удалённости достопримечательностей.

Сотрудник не сдавался:

— Вы не местные, дороги не знаете. Самим доехать до туристических мест и припарковаться будет сложно. Водитель — это как личный гид.

Пятилетняя Наньнань надула губки:

— Мой братик — местный! Он такой красивый, я когда вырасту, выйду за него замуж.

Сотрудник: ...

Кого волнует, красивый у тебя братик или нет.

Без проблем арендовав машину, они, следуя указаниям навигатора, отправились в деревню Кошачья Голова, расположенную в нескольких десятках километров от города.

Наньнань, задремав в машине, потёрла глазки и констатировала факт:

— Домик братика Сяо Чу так далеко.

Сестра Чжан и её муж переглянулись и согласно кивнули. Даже с подсказками Чу Пэнмая им казалось, что добираться до фермы неудобно, что уж говорить о других туристах.

Оставалось лишь надеяться, что ферма действительно стоит того, иначе с трудом заработанная репутация может...

И действительно, когда они добрались до въезда в деревню, там уже стояло несколько машин с туристами. На лицах у всех читалось раздражение, а кое-кто тихонько жаловался.

— Боже, какая глушь. Знала бы, что так далеко, не поехала бы. Даже общественного транспорта нет.

— И это ещё не стандартный туристический маршрут, за заезд сюда пришлось доплатить. Я сегодня только на дорогу потратила четыреста восемьдесят, ужасно дорого.

— Явно цены подняли перед Праздником обливания водой!

— В такую жару я уже сомневаюсь, не помутился ли у меня рассудок, раз я специально приехала сюда поесть клубники, эх.

У въезда в деревню стоял указатель, а девушка в традиционном наряде народности шуйи направляла посетителей к ферме.

Сестра Чжан одной рукой достала телефон, чтобы связаться с Чу Пэнмаем, а другой потащила мужа и дочь в указанном направлении. Пройдя несколько минут по грунтовой дороге, они увидели ферму.

Изящный и милый заборчик, оригинальные ворота в форме кошачьей головы, повсюду развешанные воздушные шарики-котики, нежно-зелёный газон, бескрайнее клубничное поле и окутывающий всё вокруг аромат ягод — всё это мгновенно радовало глаз и освежало.

— Ой, как мило, сколько котиков! Я тоже хочу! — Наньнань восторженно запрыгала, дёргая мать за руку.

Муж сестры Чжан увидел, что шарик стоит всего пять юаней, — не так уж и дорого, — и тут же купил один, чтобы порадовать дочь.

— Малышка, береги его, хорошо?

Затем он повернулся к жене:

— Дорогая, твой красавчик-коллега ещё не пришёл?

— Он только что ответил, что сейчас занят и подойдёт попозже, — сестра Чжан глубоко вдохнула, и её лицо расслабилось.

Какой же насыщенный, манящий аромат клубники. Он властно захватил все её чувства, и усталость от дороги мгновенно улетучилась. Сейчас ей хотелось только одного — клубники. Поэтому...

— Не будем его ждать, пойдём сами есть, то есть, гулять.

С этими словами она оставила мужа позади и, взяв Наньнань за руку, устремилась к главному входу на ферму.

У входа было два варианта оплаты. Первый — собирать ягоды самостоятельно и платить на выходе по весу, двадцать юаней за цзинь. Второй — купить билет за сорок девять юаней, который давал право есть на ферме сколько угодно в течение дня, но с условием не разбрасываться едой. Если же хотелось унести собранные ягоды с собой, за это нужно было платить отдельно.

Сестра Чжан заметила, что большинство туристов выбирали оплату по весу. Многие просто хотели попробовать разрекламированную клубнику, и в их плотном туристическом графике на ферму было отведено не так много времени — час-два, чтобы собрать ягоды, заплатить и уехать.

Но поскольку они собирались остаться здесь на ночь, она засомневалась, что выбрать — платить по весу или купить билеты.

Видя её нерешительность, муж подсчитал:

— Наньнань ниже ста тридцати сантиметров, ей бесплатно. Два наших билета — девяносто восемь юаней, на эти деньги можно купить пять цзиней клубники.

— Но клубникой сыт не будешь. Я вообще не очень люблю фрукты. Ты съешь полкило, Наньнань — четверть, на троих нам и двух цзиней клубники хватит. Если тебе так понравится, на обратном пути купим ещё.

Она согласилась, что это звучит разумно, и уже хотела было выбрать сбор ягод. Но тут стоявшая рядом в очереди женщина-туристка обернулась и таинственно прошептала:

— Я бы вам посоветовала всё-таки купить билеты.

— Почему? — с любопытством спросила сестра Чжан.

— Когда-то я считала себя хрупкой девушкой, способной съесть от силы полкило клубники, — с ноткой трагизма в голосе произнесла туристка. — Но в прошлом месяце я повстречала ферму «Кошачья Голова» и пропала навсегда. Купленные четыре цзиня ягод я съела за один вечер...

Похоже, это была постоянная клиентка. Желание попробовать клубнику у сестры Чжан стало ещё сильнее. Не обращая внимания на мнение мужа, она протиснулась к кассе и купила два билета.

Муж сестры Чжан: ...

Ну и флюгер его жена. Куда ветер дует, туда и она. Какая же переменчивая.

К сожалению, его самого это не слишком интересовало. Точнее, его не интересовали никакие сады для сбора урожая.

Однажды он был в вишнёвом саду, где при покупке билета онлайн обещали безлимитную дегустацию. Но стоило ему съесть несколько ягод, как подбежала смотрительница и остановила его, даже начав срывать вишню с дерева и складывать ему в корзинку...

Сначала он разозлился, но потом, узнав больше о бизнес-модели таких садов, проникся сочувствием и не смог сказать ничего резкого.

Если в саду выращивать дешёвые фрукты, никто не приедет. Нужно предлагать что-то особенное, привлекательное. Но на дорогие фрукты и билеты приходится ставить высокие цены, что отпугивает клиентов, а при низких ценах невыгодно позволять есть без ограничений.

На его взгляд, успешно управлять фермой, зарабатывающей на туристах, было очень непросто.

Раз этот парень — бывший коллега его жены, значит, он, как и она, учился на программиста. Программист, управляющий фермой... Он что, собирается вырастить поле, полное багов?

Он покачал головой, вздохнул и покорно пошёл за женой и дочерью собирать клубнику.

Войдя на поле и увидев ровные грядки с кустиками, усыпанными ярко-красными ягодами, он был удивлён.

— Почему вся клубника такая крупная и красная, словно её скопировали и вставили? Обычно ведь бывают и большие, и маленькие, и кривые.

Сестра Чжан, не разбираясь в этом, небрежно указала на маленький зелёный плод:

— Ну вот же маленькая.

Муж сестры Чжан: ...

— Это же незрелая... Я говорю о спелых ягодах, они должны быть разного размера.

Сестра Чжан с гордостью помахала сорванной клубникой:

— Раз все одинаково крупные, значит, Сяо Чу отлично её выращивает!

В это время Наньнань с маленькой корзинкой в руках трогала то одну красивую ягодку, то другую и, схватив одну, тут же потянула её в рот.

Родители мгновенно пришли в себя и в панике бросились отнимать ягоду.

— Доченька, её же надо помыть!

Лишившись клубники, Наньнань громко зарыдала:

— Моя клубника... Папа бесовестный, отбирает у меня клубнику!

Муж сестры Чжан смутился и замер на месте. Он же не хотел отбирать у ребёнка еду!

Взгляды нескольких туристов обратились в их сторону, но на их лицах не было удивления, и они быстро отвернулись.

Когда супруги помыли клубнику у крана и наконец-то начали есть, они поняли, почему все вокруг были так спокойны.

— Ничего себе, это не обман, — изумилась сестра Чжан. — Это самая вкусная клубника, которую я ела в своей жизни!

— Чёрт возьми, — поразился её муж, — твой коллега продаёт такое качество по двадцать юаней за цзинь? Он что, в убыток работает?

Вкусно! Наньнань, глядя на ругающихся родителей, молча уплетала клубнику, не желая отвлекаться ни на секунду.

Сестра Чжан съедала ягоды одну за другой, и вскоре её корзинка опустела. Она тут же нацелилась на корзинку мужа.

— Ты же не любишь клубнику, отдай мне.

Муж сестры Чжан: ???

Что ему оставалось делать? Он мог лишь вспылить... на мгновение, а потом покорно пойти собирать ещё.

Когда он вернулся, его дочь Наньнань, хоть и смотрела на ягоды с вожделием, ела уже медленнее — очевидно, больше не могла.

А его жена быстро схватила корзинку дочери и с улыбкой сказала:

— Милая, от переедания животик болит, мама тебе поможет.

Муж сестры Чжан:

А их дочь Наньнань... Наньнань снова с тоской смотрела, как уплывает от неё клубника, и громко закричала:

— Мама бессовестная, тоже отбирает мою клубнику.

В итоге, чтобы успокоить ребёнка, они заплатили за участие в организованном фермой семейном мероприятии по посадке овощей.

Наньнань с энтузиазмом возилась в грязи, то есть, сажала, а вот родители...

— Фу, червяки, какая гадость, — морщилась сестра Чжан, глядя на землю.

— Твой коллега умеет делать деньги, — кряхтя, орудовал мотыгой её муж. — Нацелился на кошельки родителей. Кто бы мог подумать, что я буду платить за то, чтобы поработать.

Наигравшись в грязи, Наньнань заинтересовалась чем-то другим и, указав на очередь неподалёку, спросила:

— Папа, мама, а что это? Я тоже хочу.

Услышав это, сестра Чжан тут же бросила землю и подбежала посмотреть.

— Кажется, там раздают какую-то чудо-ягоду. Все, кто купил билет, могут его получить. Говорят, после него всё кажется сладким. Некоторые, кто собирался просто взять клубнику с собой, услышав об этом, тоже пошли покупать билеты.

Муж сестры Чжан отложил мотыгу, поправил панаму и тоже подошёл.

— Интересно. Надо попробовать, правда ли это.

Несколько красных, похожих на финики, плодов лежали на ладони. Наньнань, держа свой шарик-котика, склонила голову набок.

— У него есть хвостик.

У чудо-ягоды действительно был длинный хвостик. Сестра Чжан взяла его за хвостик и, потеряв подбородок, сказала:

— Выглядит обычно.

— Я попробую, — сгорая от любопытства, её муж первым откусил кусочек. — А вкус неплохой, кисло-сладкий, немного похож на мангостин, только косточка большая, а мякоти мало. Так, а теперь попробую-ка я вон тот лимон!

Лимонное поле было неподалёку. Он сорвал лимон, разрезал его пополам и, зажмурившись, впился в него зубами. Но вместо ожидаемой гримасы боли его лицо расслабилось, и он

восторженно воскликнул:

— Удивительно! Лимон на вкус как очень сладкий мандарин, совсем не кислый.

— Папа, дай и мне попробовать, — с надеждой попросила Наньнань, которая после «работы» снова проголодалась.

Сестра Чжан быстро съела свой чудо-фрукт.

— Дай, дай, я тоже попробую.

— Ого, и правда очень сладко, я съем ещё один!

— Огурцы тоже сладкие, какой удивительный вкус.

— Потрясающе, и помидоры стали совсем другими.

— Хм, маракуйю я раньше только в воду добавляла, впервые ем её просто так.

— А там ещё варёную кукурузу продают, так дёшево. Боже, даже клейкая кукуруза стала невероятно сладкой.

Такое поведение, свойственное людям, не видевшим мир, вызвало усмешку у туристов с побережья. Мужчина в солнцезащитных очках небрежно заметил:

— Подумаешь, чудо-ягода. У меня в детстве во дворе такой рос. Вкус так себе, и эффект не такой уж и волшебный.

Его девушка легонько потянула его за рукав и с надеждой сказала:

— А я никогда не пробовала, хочу попробовать. К тому же, мы уже заплатили за билеты, грех не воспользоваться.

Действительно, грех. И парочка, обнявшись, пошла в очередь за чудо-ягодой.

— Эх, а этот не такой, как я ел раньше, вкус на удивление приятный, — ошеломлённо произнёс мужчина в очках. — И другие продукты после него тоже стали вкуснее.

Раньше, когда он пробовал есть лимон после чудо-ягодаа, сладость была плоской, как от сахарозаменителя, с искусственным привкусом. Но сейчас сладость, наполнившая его рот,

была богатой и свежей, словно лимон таким и родился.

— Волшебство! Попробую что-нибудь ещё, — мужчина взял свою девушку за руку и устремился к маракуйе.

Спустя полчаса, когда эффект чудо-ягодаа прошёл, вся компания была...

Мужчина в очках:

— Ик!

Его девушка:

— Что-то я объелась, ик!

Сестра Чжан:

— Ик! А я ещё хотела клубники поесть, но, кажется, уже не смогу.

— Ик! Я тоже наелся, — последним закончил битву её муж.

Только сейчас до него дошло. Когда они брали чудо-ягоду, сотрудница предупредила их, что он обманывает вкусовые рецепторы, но не желудок. Если съесть слишком много кислого, может заболеть живот, поэтому нужно быть сдержаннее.

Что ж, они были сдержанными, и в итоге за сорок девять юаней он съел всего лишь полкило клубники, один лимон и одну маракуйю. Остальное время они ели дешёвые огурцы, помидоры и кукурузу. А за кукурузу он ещё и заплатил отдельно, по юаню за початок...

И при этом он был совершенно доволен!

Сидя на деревянной скамейке в форме кота, в окружении таких же объевшихся и расслабленных туристов, муж сестры Чжан поднял большой палец вверх.

— У твоего коллеги большое будущее. Его тактика безупречна, он постиг самую суть шведского стола. Одно слово — гениально!

Успешный шведский стол именно так и работает: сначала заманить дорогими продуктами, чтобы ты раскошелится, а потом накормить дешёвыми, но вкусными и сытными блюдами, чтобы ты не смог окупить билет, но при этом остался в восторге и поставил пять звёзд.

Гениально, просто гениально!

— Такой талантливый человек, и всего лишь управляет фермой. Какое расточительство, — муж сестры Чжан похлопал себя по круглому животу.

Сестра Чжан, освободившись, подкрашивала губы.

— Какое ещё расточительство? У Сяо Чу есть мечта, есть цель.

— Ладно, ладно, — с улыбкой сдался её муж. — Когда он придёт? Когда увижу его, обязательно похвалю.

«И почему Сяо Чу до сих пор не ответил?» — подумала сестра Чжан, пробежав глазами по сообщениям на телефоне, и ответила мужу уклончиво:

— Наверное, скоро... Сейчас много посетителей, он занят.

Муж сестры Чжан посмотрел на вход, куда непрерывным потоком вливались раздражённые и уставшие люди, которые вскоре преображались, с восторгом отзываясь о ферме, и согласно кивнул.

При таком наплыве посетителей он, должно быть, и вправду очень занят.

А чем же в это время занимался «занятой» Чу Пэнмай? Кхм, он усердно доил, то есть общипывал, Чжэн Юнья.

Они вместе поужинали, часто переписывались в сети, а совместный поход в полицейский участок ещё больше сблизил их. По крайней мере, теперь на пять сообщений Чу Пэнмая Чжэн Юнья лениво отвечал одним-двумя.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Фото]

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Кронпринц снова грызёт кору. Наверное, точит зубы, готовясь к захвату власти. Ваше Величество, будьте осторожны.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Фото] Я недавно купил новые шарики в форме котиков, правда, милые? Развешу их на ферме, чтобы привлечь детей.

Спустя полчаса...

Vancomycin: [Перевод 50 000 ¥]

Примечание: На деревья.

Vancomycin: Да, милые. Когда ты заберёшь кур?

Чу Пэнмай ответил мгновенно: Скоро, скоро. Как только дострою вольер для павлинов, сразу их перевезу. А пока, доктор Чжэн, присмотрите за ними ещё несколько дней, пожалуйста.

Vancomycin: Павлинов?

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Какая же ферма в Наси без павлинов! Сейчас их нет, но в будущем обязательно будут!

Через минуту...

Vancomycin: Хм, у тебя большие планы.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Спасибо за комплимент!

Для Чу Пэнмая это был сигнал, разрешающий ему нагнать дальше.

Кажется, пришло время для второго этапа задания. Под предлогом проведать раненых кур он снова проник в дом Чжэн Юнья.

Двор бамбукового дома Чжэн Юнья был оформлен в современном стиле, с ландшафтным дизайном на тему тропиков, создающим ощущение, будто дом находится в глубине джунглей. Это разительно отличалось от деревенского стиля других домов.

Кхм, а плетёная клетка для кур, которую Чу Пэнмай поставил в углу, и вовсе выглядела здесь чужеродным элементом.

Жарким полднем Чу Пэнмай и Бици, большой и маленький, сидели на корточках в одинаковых позах у клетки и смотрели на кур. Три птицы дрожали, и их и без того не слишком упитанные тела казались ещё более худыми, совсем не похожими на домашних кур.

В глазах Бици горело желание. Его охотничий инстинкт пылал!

В глазах Чу Пэнмая тоже горело желание. Он собирался одним выстрелом убить двух зайцев и получить пилюлю послеродового восстановления!

— Доктор Чжэн, у вас есть фотоаппарат? — осторожно спросил он.

Чжэн Юнья, только что вышедший из душа после тренировки, вытирал волосы и, услышав вопрос, замер.

— Зачем тебе?

— Я хочу снять рекламный ролик для фермы, — с надеждой в голосе ответил Чу Пэнмай.

У Чжэн Юнья хватало фотоаппаратов. Когда-то он увлекался фотографией. У него была коллекция из нескольких десятков камер, не говоря уже о всевозможных объективах. Сейчас он постоянно пользовался тремя, но...

— Ты умеешь им пользоваться?

— Не умею, но могу научиться! — с уверенностью заявил Чу Пэнмай.

— Вэр-вэр-вэр! — поддакнул Бици.

Чжэн Юнья: ...

Под аккомпанемент Бици Чу Пэнмай начал нести околесицу:

— Доктор Чжэн! Красавчик Чжэн! Брат мой! Отец родной! Вы такой добрый, умоляю, сотворите добро, подарите мне фотоаппарат.

Чжэн Юнья:

С тех пор как он завёл Бици, он считал, что его психическое состояние опережает время. Но, оказывается, есть люди и похлеще него.

Его глаза с разрезом феникса опустились, отчего он стал выглядеть ещё холоднее.

— Когда научишься, тогда и приходи.

Но Чу Пэнмай давно раскусил его мягкосердечную натуру и ничуть не испугался его холодного вида. Он перешёл в наступление.

— А давайте так, доктор Чжэн, если у вас есть время, не могли бы вы помочь мне снять рекламный ролик? Я не бесплатно, я заплачу.

Чжэн Юнья в деньгах не нуждался, но с любопытством спросил:

— И сколько ты готов мне заплатить?

Нищий Чу Пэнмай, вспомнив найденную в интернете информацию, скрепя сердце ответил:

— Пятьсот в день? Больше у меня нет.

Кхм, он видел, что это минимальная ставка для фотографа, а больше он и не мог себе позволить.

Чжэн Юнья замолчал. Его рука, вытиравшая волосы, замерла. Стоя у окна, он походил на статую. Он так дешёво стоит. В глазах этого парня он стоил всего пятьсот юаней в день, и ни копейкой больше.

Чувствуя себя виноватым на секунду, Чу Пэнмай вместе с Бици снова завыл:

— Доктор Чжэн! Красавчик Чжэн! Брат мой! Отец родной! Ваше Величество! Умоляю, спасите верного слугу вашего кронпринца!

Кронпринц взвыл к небу:

— Вэр-вэр-вэр!

Чжэн Юнья:

«Верный слуга кронпринца» — это евнух... На мгновение он ужаснулся необразованности Чу Пэнмая, но затем ощутил ещё более глубокое и бессильное отчаяние по отношению к самому себе.

Наверное, с ним что-то не так. Ему нравилось, когда его провоцируют, мучают, донимают. Так он закалял свою волю, становясь ниндзя среди ниндзя.

Глубоко вздохнув, он смиренно пошёл за фотоаппаратом. Его голос был безжизненным.

— Денег не нужно. Пригласи меня на ужин.

Чу Пэнмай: !!!

Эта овечка такая послушная, так легко поддаётся стрижке. Да ещё и сама приглашает прийти в следующий раз. Он в восторге! В будущем он будет стричь её чаще!

«Система? Системка? Системочка? Ты здесь? Моё задание выполнено?» — Чу Пэнмай безуспешно взывал к системе. С тех пор как он в прошлый раз использовал её для «тренировки пресса», чтобы выбрать растения, она перестала выходить на связь.

То ли она впала в глубокую депрессию, то ли заподозрила, что это баг, и вернулась на свою базу, чтобы сообщить о нём.

Но отсутствие системы не мешало Чу Пэнмаю выполнять задания.

Он открыл панель заданий.

[Побочное задание (повторяемое, часть 2): Приближается Новый год по календарю народности шуйи. Новый год — новые начинания. Наберитесь смелости и покончите с одиночеством до начала нового года, откройтесь любви. Проведите ещё одно свидание с высококачественным мужчиной, господином Чжэн Юнья, и вступите с ним в интимный контакт, чтобы ваши отношения стали ещё ближе!]

**[Награда за задание: Пилуля послеродового восстановления * 3 (поможет вам легко вернуть прекрасную форму, трое детей за три года)]

[Бонус от системы: Нет]

[Ограничение по времени: Нет (побочные задания — это чистый бонус!)]

Задание всё ещё было в статусе «не выполнено». Он так и знал, что такой разговор не засчитается за свидание. Вероятно, придётся дожидаться, пока они вместе снимут рекламный ролик для фермы.

Поэтому, когда семья сестры Чжан наконец-то увидела Чу Пэнмая, её муж не сразу его узнал.

По каменной дорожке на противоположной стороне газона к ним шли два красавца и необычайно крупный бигль. Один из мужчин был высоким и суровым, с холодным выражением лица, он что-то настраивал в фотоаппарате. Другой — изящным и красивым, с выразительными, лукавыми глазами и улыбкой, сияющей, как солнце.

Ни один из них не был похож на фермера. Один выглядел как аристократ из знатной семьи, а другой — как его избалованный фаворит... Но в провинции Юнь высота над уровнем моря большая, а работа на ферме в основном на открытом воздухе. Тот, что повыше, был немного смуглее, значит, это, должно быть, и есть Чу Пэнмай.

Муж сестры Чжан с улыбкой подошёл к Чжэн Юнья и пожал ему руку.

— Наслышан о вас, господин Чу. Ваши методы — настоящее искусство, подбор овощей и фруктов просто гениален. Неудивительно, что ваша ферма так процветает.

Чжэн Юнья: ...

Он холодно высвободил руку и отступил на шаг.

Чу Пэнмай, сотрясаясь от смеха, быстро подставил свою руку.

— Спасибо за комплимент, я и сам считаю себя гением! — без тени смущения заявил он.

Хотя растения выбирала система, но система-то его, значит, и выбор тоже его. Всё логично.

Муж сестры Чжан смутился и пробормотал:

— Не ожидал, что вы такой светлокожий, господин Чу. На солнце прямо светитесь. Не похожи на жителя Юньнани.

Чжэн Юнья не удержался и бросил взгляд на Чу Пэнмая. Да, действительно, светлый. С виду кажется, что его можно только холить и лелеять, а на самом деле... лучше промолчать.

Чу Пэнмай принял комплимент как должное и в ответ похвалил его:

— Брат Лу, вы тоже очень светлый, выглядите таким интеллигентным и красивым, неудивительно, что сестра Чжан вышла за вас. Вам здесь нужно быть осторожнее с солнцем, иначе вернётесь домой на три тона темнее.

— Да не обращай на него внимания, его старая кожа и так уже загорела, — сестра Чжан взяла Чу Пэнмая под руку, словно они были лучшими подругами.

А Наньнань и вовсе бросилась ему на шею.

— Братик, на ручки!

Чу Пэнмай поднял пятилетнюю девочку и похвалил:

— Наньнань с каждым днём всё красивее, настоящая маленькая принцесса.

Наньнань покачала головой:

— Я не хочу быть принцессой, я хочу быть королевой.

— Ого, какие слова, достойные королевы, — искренне восхитился Чу Пэнмай, отчего Наньнань залилась смехом.

Сидя на руках у Чу Пэнмая, Наньнань задала по-детски наивный, но очень каверзный вопрос:

— Братик, ваша ферма называется «Кошачья Голова», а почему на ней нет кошек?

И правда, как он об этом не подумал! Чу Пэнмай долго молчал, прежде чем выдать:

— В будущем будут. Но у нас нет кошек, зато есть собака. Вон, смотри, какая ушастая.

— Ого! И правда, уши такие большие.

Бици, шедший позади них, встряхнул ушами. ???

Сестра Чжан, видя, что Чу Пэнмаю тяжело держать ребёнка, взяла Наньнань на руки и, бросив взгляд на Чжэн Юнья, который фотографировал всё вокруг, подмигнула и спросила:

— А это кто?

— Фотограф, которого я нанял, — с гордостью ответил Чу Пэнмай.

Сестра Чжан посмотрела на него странно и тихо спросила:

— Сколько платишь в день?

Хассельблад за двести тысяч, объектив, похоже, дорогуший Leica — не похоже, чтобы Чу Пэнмай мог позволить себе такого фотографа.

— Дружба бесценна! — щёлкнул пальцами Чу Пэнмай.

Взгляд сестры Чжан стал ещё более странным.

— Сяо Чу, красивым мальчикам нужно быть осторожнее. У некоторых людей могут быть недобрые намерения.

— Мне кажется, это ему нужно быть осторожнее, он же натурал, ха-ха-ха, — смущённо

рассмеялся Чу Пэнмай. — Кстати, сестра, что вы уже успели посмотреть?

Узнав, что они уже больше часа ели и пили в саду, а потом фотографировались и отдыхали на газоне, Чу Пэнмай повёл их посмотреть на цветы дуриана, попутно дав указание Чжэн Юнья:

— Ты обязательно должен хорошо снять эту часть. Снимай цветы крупным планом, чтобы они были огромными. Прямо очень большими, понимаешь?

Чжэн Юнья: ...

Он сильно сомневался в эстетическом вкусе Чу Пэнмая и решил сделать вид, что не слышал.

Пока компания гуляла по дуриановому саду, переваривая съеденное, Чу Пэнмай посмотрел на часы. Пришло время ужина, и он повёл их в деревню к бабушке Юйцяо, чтобы попробовать традиционное блюдо народности шуйи — лепёшки «Праздника обливания водой».

Это было одно из обязательных блюд, которые готовили в это время года.

Развернув банановый лист, они увидели клейкую, сладковатую лепёшку, от вида которой потекли слюнки. Чу Пэнмай и сам не удержался и съел по одной каждого из трёх вкусов: с фиолетовым клейким рисом, с коричневым сахаром и с жёлтым рисом, окрашенным цветком гардении.

Семья сестры Чжан ела с удовольствием. А вот Чжэн Юнья ел медленно, каждое его движение было выверенным, словно он ел не уличную еду, а блюдо в дорогом французском ресторане.

Хотя он и сохранял свою обычную неторопливость, и посторонним было трудно понять его предпочтения, Чу Пэнмай знал — этот человек не любит сладкое.

Он, словно фокусник, достал из кармана небольшой свёрток с солёными овощами и вяленым мясом. Его глаза изогнулись в полумесяцы.

— Та-дам! Так тоже очень вкусно, сладкое превращается в солёное.

Чжэн Юнья ничего не сказал, лишь посмотрел на Чу Пэнмая в течение нескольких секунд, затем взял предложенное и молча начал есть.

Когда они закончили ужинать, на ферме стало тихо. Большинство туристов уже уехали к другим достопримечательностям или вернулись в отели. Лишь немногие, «очарованные», решили остаться и испытать прелести кемпинга на ферме.

На склоне холма, на газоне, стояло несколько разноцветных палаток, создавая живописную картину.

С какой-то стороны, именно эти палатки и были основной статьёй расходов Чу Пэнмая. Ведь земля и саженцы считались активами системы, а покупал он только те растения, которые, по мнению системы, принесут прибыль, так что его состояние только росло.

А вот палатки, стоившие от нескольких тысяч до десятков тысяч юаней, только теряли в цене... Он бы с радостью построил домики, но мог ли он себе это позволить? К тому же, государство не разрешает самовольное строительство.

Надеюсь, однажды он сможет построить на ферме свой собственный гостевой дом.

Аренда палаток стоила восемьдесят, сто двадцать и двести восемьдесят юаней за ночь.

Он без колебаний предоставил семье сестры Чжан роскошную палатку со «звёздным небом» за двести восемьдесят юаней и предупредил:

— У нас здесь жарко, много насекомых. Хотя мы и распыляем репелленты и средства от змей, москитную сетку всё равно нужно опускать.

Сестра Чжан и её муж: !!!

О боже, ещё и змеи! Что-то уже хочется уехать!

Наньнань же оказалась самой смелой:

— Злая змея? Наньнань не боится, Наньнань её победит!

— Какая Наньнань храбрая, — погладил её по голове Чу Пэнмай.

Устроив семью сестры Чжан, он увидел, что Чжэн Юнья стоит на возвышении и усердно фотографирует разбросанные по склону палатки. Он подбежал и похлопал его по плечу.

— Не хочешь тоже остаться на ночь? Пойдём в поход.

«Геи такие смелые?» — подумал Чжэн Юнья, и его зрачки расширились.

— Вместе?

— Мы можем взять две маленькие палатки со «звёздным небом», поставить их рядом и болтать по ночам.

Кхм, он спал беспокойно, и если бы они были в одной палатке, его соседу пришлось бы всю ночь наслаждаться его ударами руками и ногами. А если поставить палатки рядом, под открытым небом, это вполне можно было бы считать интимной близостью, совместной ночёвкой.

Чжэн Юнья с облегчением кивнул:

— Хорошо.

В конце концов, этот парень развлекал его собаку, помогая сжигать её неуёмную энергию. Почему бы и не переночевать в палатке? Раньше он несколько раз ночевал так с одноклассниками, и ничего странного в этом не было.

Взяв палатки, Чу Пэнмай нашёл место с лучшим видом, которое он присмотрел заранее, и они вместе поставили их.

Бици, обежав палатки несколько раз, был в восторге. Сегодня он будет спать с двумя своими самыми любимыми людьми! Хоть бы так было каждый день, тогда он был бы самой счастливой собакой на свете!

С наступлением ночи Чу Пэнмай залез в свою палатку, и Бици последовал за ним.

На полу лежали спальный мешок и толстый матрас, выглядевшие очень мягкими. Он обнял собаку, лёг и с удовольствием вздохнул.

Глядя сквозь прозрачную крышу палатки на далёкое звёздное небо, он вдруг вытянул палец и, указав в пустоту, произнёс:

— Сейчас будет красиво.

— Что? — инстинктивно схватился за фотоаппарат Чжэн Юнья из соседней палатки.

Не успел он договорить, как одна за другой розовые и зелёные «звёзды» прочертили небосвод, с треском распускаясь в небе. Ослепительные фейерверки озарили всё небо, создавая сказочную, волшебную картину.

Это был фейерверк, устроенный администрацией уезда в честь приближающегося Праздника обливания водой, и с их места его было отлично видно.

Затем один за другим зажглись огни, осветив небосвод так, что стало светло, как днём. Это напомнило ему строчку из стихотворения: «Десять тысяч огней в весеннем ветре, десять ли шёлка под ясной луной».

— Как красиво, — тихо прошептал Чжэн Юнья. — Что это? Огни бамбуковых домов в деревне?

— Нет, конечно, — удивился Чу Пэнмай. — Это лампы для выращивания питайи.

Чжэн Юнья:

Чу Пэнмай расхохотался, выскочил из палатки и, указывая на фейерверки, сказал:

— Сейчас везде небоскрёбы, да и в деревне людей немного. Откуда взяться такому морю огней? Ты слишком хорошо о нас думаешь.

Красота на фоне красоты. Чжэн Юнья не удержался, поднял камеру и навёл её на спину Чу Пэнмая, запечатлев этот ослепительный, мимолётный миг.

Фейерверк продолжался почти час. Чу Пэнмай до самого конца любовался им, стоя у палатки, а затем, покачиваясь, вернулся внутрь.

Чжэн Юнья всё это время молчал. Наверное, уже уснул. Он выглядел как человек, который живёт по режиму пенсионера и не знает, что такое ночная жизнь.

В палатке сладко спал Бици. Чу Пэнмай положил голову ему на бок и, достав телефон, отправил несколько красных конвертов в чат их фермы.

Старики и старушки, дяди и тётки из деревни с трудом печатали, не очень-то разбирались в смартфонах, но красные конверты хватали быстрее всех.

Отправленные им три тысячи юаней разлетелись в мгновение ока, и чат заполнился голосовыми сообщениями. Он прослушал их одно за другим — нанятые на ферму работники на языке шуйи желали ему всего наилучшего. Он невольно улыбнулся.

Выручка за первый день работы фермы была впечатляющей. Они приняли около тысячи двухсот посетителей, каждый из которых потратил в среднем от сорока до двухсот юаней. Основной доход принесли билеты и продажа клубники, общая выручка составила более ста тысяч юаней — за один день он заработал столько же, сколько за всю прошлую продажу клубники.

После Праздника обливания водой поток туристов значительно уменьшится, но для фермы главным всё же была продажа сельхозпродукции. Удачный старт — это хороший знак.

Теперь он, кажется, понял, почему система так настаивала на выращивании именно этих фруктов. Как ферма, их основной бизнес — продажа фруктов, то есть их главного продукта — клубники, а в будущем, возможно, и дуриана.

Пока площадь земель не увеличится, остальные фрукты будут лишь дополнением, частью вторичного бизнеса — туризма.

Соответственно, обычные фрукты не так привлекательны для туристов. А вот редкие для других регионов чудо-ягода, салак, лонгконг, сахарное яблоко могут стать изюминкой фермы.

Эти фрукты, хоть и вкусные, но из-за того, что их можно есть только спелыми с дерева, и трудностей с транспортировкой, редко появляются на столах обычных людей. Их можно попробовать только в саду, что идеально подходит для нынешнего положения фермы «Кошачья Голова».

Когда ферма расширится, ситуация, возможно, изменится. Кхм, тогда он снова несколько дней «покачает пресс», чтобы выбрать более подходящие культуры.

Словно почувствовав что-то, Чу Пэнмай открыл социальные сети и поискал информацию о своей ферме. Он увидел множество отчётов о путешествиях от сегодняшних посетителей.

Как и ожидалось, в первую очередь они упоминали превосходную на вкус клубнику. Вторым по популярности была чудо-ягода, которую он поливал концентрированным раствором пилюли рождения детей.

томо: Чудо-ягода просто открыла для меня новый мир вкуса, рекомендую на 200%. После того, как съедите её, обязательно попробуйте всё, что есть на ферме, в течение получаса, включая клубнику!

Взъерошенный щенок: Как житель Гуанси, настоятельно рекомендую чудо-ягоду, гарантирую, вы испытаете невиданные вкусовые ощущения. Я сильно подозреваю, что на ферме «Кошачья Голова» какой-то новый сорт, совсем не похожий на тот, что растёт у меня дома.

Городской странник: Сегодня был там. Да, далеко, но оно того стоило. Больше всего рекомендую чудо-ягоду и клубнику. Одна — невероятно необычная, другая — божественно вкусная.

Чу Пэнмай открыл X-туань. Их ферма «Кошачья Голова» стала известной и на карте, уже было более двухсот отзывов, а рейтинг достиг 4.3...

Кхм, кажется, не так уж и высоко.

Большинство оценивало саму ферму довольно высоко, но некоторые считали, что развлечений

мало, и хотели бы большего разнообразия фруктов и аттракционов.

А вот что подвергалось постоянной критике, так это...

Четыре звезды: «Это место чертовски далеко, до него не ходит ни один автобус. В итоге меня ободрали как липку, чтобы добраться до фермы, и настроение было испорчено. К счастью, клубника вкусная, и сама ферма супер, иначе поставил бы единицу».

Четыре звезды: «Транспорт в Наси и так не очень удобный, а эта ферма просто вывела неудобство на новый уровень. Всю дорогу хотелось ругаться».

Четыре звезды: «Ферме — девять звёзд, транспорту — минус пять, но такой оценки нет, так что в сумме — четыре».

Четыре звезды:** «Я на дорогу потратил больше, чем на ферме, эммм...»

Чу Пэнмаю стало грустно. Эх, на маршруты общественного транспорта он повлиять не мог. Максимум, что он мог сделать, — это связаться с прокатными компаниями и попросить их включить ферму в свои стандартные маршруты.

Их ферма находилась недалеко от знаменитого ботанического сада, первобытного леса и Долины диких слонов, так что можно было бы сделать единый маршрут: сначала в ботанический сад, потом к ним поесть клубники, и напоследок — в первобытный лес посмотреть на слонов.

Однако, когда он нашёл в интернете телефоны нескольких прокатных компаний Наси и позвонил...

— Алло, здравствуйте, я с фермы «Кошачья Голова»...

Не успел он договорить, как на том конце раздались короткие гудки.

Чу Пэнмай не сдавался. Он позвонил в другую компанию и, понизив голос, сказал:

— Алло, здравствуйте, я руководитель фермы «Кошачья Голова», хотел бы обсудить с вами сотрудничество. — Он был готов заплатить...

— Ферма «Кошачья Голова»? Не слышал.

Гудки — телефон снова отключили.

Чу Пэнмай:

А-а-а-а, их ферма слишком маленькая и неизвестная, с ними даже разговаривать не хотят. Что же делать?

Чжэн Юнья, который всё это время не спал, услышал шум и спросил из своей палатки:

— Что случилось?

— Ой, прости, разбудил, — Чу Пэнмай теребил ухо собаки и сердито сказал: — У нас тут транспортная доступность ужасная, я пытаюсь договориться с прокатными компаниями, а они меня и слушать не хотят.

Чжэн Юнья помолчал и ответил:

— Да, здесь довольно уединённо.

Иначе он не выбрал бы это место для уединения.

Но...

— Если хочешь с ними сотрудничать, так прямолинейно действовать нельзя. Я наблюдал за потоком посетителей на ферме. Ты можешь сначала арендовать у прокатной компании четыре больших автобуса...

<http://bllate.org/book/16995/1586221>